

Мин Чжаолинь лжёт? Или его собственная память дала трещину?

Лу Хуэй нахмурился. Восторг от удачного прохождения аттракциона мгновенно испарился. Ни свист ветра в ушах, ни очередная порция ледяной воды, обрушившейся на плечи, не могли вернуть его к реальности. Грудь тяжело вздымалась. Даже когда вагончик вернулся на платформу и плавно замер, он не проронил ни слова. Лишь судорожно сжимал пальцы Мин Чжаолиня, слегка сведя брови. Его глаза были широко раскрыты, словно он погрузился в изменённое состояние сознания.

Мин Чжаолинь приподнял бровь. В его взгляде мелькнули любопытство и лёгкая насмешка, но заговорил он вдумчиво:

— А-Мань, ты так уверен, что раньше я...

Он не договорил. На скорости Вэнь Юаньшуй с напарником ничего не расслышали, но теперь, когда вагончик замедлил ход, они наострили уши.

Мин Чжаолинь слегка склонил голову набок, и в его голосе прозвучала неподдельная растерянность:

— Почему?

«Цзюнь Чаомань» и правда знал о нём многое. Но настолько ли точно, чтобы говорить с абсолютной уверенностью? Они же ни разу не встречались до того инстанса. Если информация получена из вторых рук или из досье, ошибки неизбежны. Стоило ли из-за этого так реагировать?

Способности «Цзюнь Чаоманя» явно не относились к разведывательным или информационным... Мин Чжаолинь совершенно не верил, что тот из «Ядра». С первого взгляда было ясно, что в нём не было той специфической отстранённости или шрамов, которые оставляют годы выживания в подобных мирах.

Лу Хуэй приоткрыл рот, но не успел вымолвить ни слова, как к ним подошёл сотрудник. Он ловко отстегнул страховочные дуги и с широкой улыбкой объявил о получении достижения, предложив предъявить карточки для получения печати.

Вэнь Юаньшуй с напарником, разумеется, обрадовались. Вэнь Юаньшуй в очередной раз вынужден был восхититься расчётливостью Лу Хуэя. Бросив на него взгляд, он увидел, что Лу Хуэй уже взял себя в руки. Лицо оставалось бледным, но кто бы только что не побывал в змеином желудке, выглядел бы не лучшим образом, поэтому он ничего не заподозрил.

Едва сотрудник проставил печати, группа двинулась к выходу. Несмотря на то, что недавние перегрузки сильно истощили Вэнь Юаньшуя, он всё ещё надеялся продолжить сотрудничество с этой парой. Поэтому он окликнул Лу Хуэя:

— Куда теперь направляетесь?

— Расходимся. — ответил Мин Чжаолинь, не дав Лу Хуэю открыть рот. Он пальцем зацепил край кепки Лу Хуэя, слегка сдвинув её набок, — Куда хотите, туда и идите.

Вэнь Юаньшуй замер в недоумении: «?»

Напарник лишь молча смотрел на них. Если говорить начистоту, в голове у него мгновенно пронеслась мысль, что они, похоже, стали третьим лишним, помешав двум боссам... Стоп! — одёрнул он себя.

Лу Хуэй слегка пришёл в себя. Не сказав ни слова, он просто пошёл следом за Мин Чжаолинем. Они забрались в безлюдный перелесок, чтобы поговорить наедине. Лу Хуэй помассировал переносицу:

— Ты правда получил эту способность «Поглощением» так давно?

Мин Чжаолинь вскинул бровь:

— Кажется, это было в инстансе «Город преступлений»?

Лу Хуэй закрыл глаза. Всё верно. Именно в том инстансе он прописал эту способность. Более того, не придумав подходящего названия, он сознательно оставил её безымянной. Он рассудил так: Мин Чжаолинь всё равно не станет интересоваться подобным, а навык нужен исключительно для прохождения конкретного инстанса.

Особенность «Поглощения» заключалась в том, что Мин Чжаолинь мог скопировать навык, даже если тот уже был активен. Лу Хуэй отлично помнил, как описывал тот момент: созданный другим игроком маячок позволил им отслеживать подозреваемого босса-преступника, что сыграло решающую роль. В самый критический момент Мин Чжаолинь даже спас того парня.

Тогда он написал: «Мин Чжаолинь нашёл этого игрока более симпатичным, чем остальных, поэтому и спас его мимоходом. А что до прочих — какое ему дело?» Этим пассажем он хотел подчеркнуть своенравную, лишённую банальной «человечности» натуру персонажа.

Если бы Мин Чжаолинь «поглотил» способность сразу, как бы тогда они отследили босса? Лу Хуэй перевёл дух и всё же озвучил вопрос.

Мин Чжаолинь удивлённо вскинул бровь, слегка прищурившись. «Цзюнь Чаомань» знал детали слишком уж досконально.

— Я активировал «Поглощение» в самую последнюю секунду перед завершением инстанса. — пояснил Мин Чжаолинь.

— Но тогда у тебя был всего один заряд, и ты его уже потратил. — парировал Лу Хуэй.

— К тому моменту я уже мог использовать способность дважды.

— Это невозможно. Второй заряд ты разблокировал только после прохождения того инстанса... Если бы он у тебя уже был, что именно улучшило последующую прокачку способности? — не унимался Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь улыбнулся. Его взгляд, устремлённый на собеседника, теперь не скрывал острого, почти рентгеновского интереса:

— А-Мань, кто ты на самом деле?

Лу Хуэй прищурился, мгновенно учуяв подвох:

— Ты меня водишь за нос? На деле ты уже можешь активировать способность трижды?

— Нет, всего дважды. — спокойно ответил Мин Чжаолинь. — Просто меня поразила твоя абсолютная уверенность... Ты же не я. Если бы ты знал сценарий, ещё можно было бы предположить наличие карты маскировки, позволяющей находиться со мной в одном лобби... Но вероятность этого ничтожна.

Ведь если перед ним действительно «Цзюнь Чаомань», то сколько бы масок тот ни надевал, Мин Чжаолинь узнал бы его мгновенно. У «Цзюнь Чаоманя» была своя уникальная метка — неуловимая, но безошибочно узнаваемая аура.

— Допустим, ты каким-то образом знаешь о действиях других игроков, — продолжил Мин Чжаолинь. — Но награды выдаются системой в зале подсчётов, причём в индивидуальном порядке. Откуда у тебя такая непоколебимая уверенность в собственных воспоминаниях? Ты что, часть системы?

Он задумчиво посмотрел на Лу Хуэя:

— А-Мань, может, ты уже проживал всё это? Это регрессор? Реинкарнация?

Догадки «Цзюнь Чаоманя» об инстансах были настолько точны, что казались либо работой архитектора инстансов, либо свидетельством пережитого опыта. Если бы «Цзюнь Чаомань» не был так категоричен, Мин Чжаолинь просто списал бы это на недюжинный ум. Но эта непоколебимая уверенность, вкуче со странным, почти трансовым состоянием, в которое он впал при упоминании расхождения в памяти... Всё это заставляло Мин Чжаолиня недоумевать.

«Цзюнь Чаомань» отнюдь не был человеком, неспособным принять ошибку или погрешность. Почему же в этот раз реакция была столь острой? Даже если он знал его вдоль и поперёк, такого быть не должно. Тем более что раньше, при нестыковках, «Цзюнь Чаомань» реагировал совершенно иначе. Мин Чжаолинь действительно не мог взять это в толк.

Лу Хуэй глубоко вдохнул. Глядя на неподдельное замешательство Мин Чжаолиня, он и сам начал колебаться:

— ...Возможно, я просто ошибся в воспоминаниях. — тихо признал он.

Его память уже не работала с детской безупречностью. Время от времени в ней возникали искажения, которые он запросто принимал за чистую правду. В этом не было ничего необычного.

Но делиться этими мыслями с Мин Чжаолинем Лу Хуэй не стал — иначе вопросов не оберёшься. Да и самому не хотелось копаться в прошлом. Поэтому, сжимая в пальцах карточку с золотым штампом мультяшной змеи, он ловко сменил тему:

— Похоже, условие для получения печатей — спасти [Ангела].

В конце концов, вполне вероятно, что Мин Чжаолинь уже разблокировал третий заряд и теперь методично вытягивает из него информацию... Тьфу. Если это правда, он непременно врезал бы ему по физиономии.

Прокручивая эту мысль, он не останавливал поток слов:

— Но если это так, то персонал инстанса должен быть на стороне [Ангела]. Зачем тогда они спрашивают, получили ли мы удовольствие?

Мин Чжаолинь промолчал, лишь неотрывно глядя на него.

Лу Хуэй уже успел переключиться на анализ. Он задумчиво поглаживал ребро студенческой карты и пробормотал:

— ...Неужели ставки?

Лицо Мин Чжаолиня осталось непроницаемым, но эти два слова всё же зацепили его. Помолчав секунду, он тихо цыкнул и произнёс:

— Выкладывай.

Лу Хуэй усмехнулся, предпочтя пока уйти от ответа:

— Если представится случай, обязательно расскажу.

Мин Чжаолинь фыркнул. Он явно не поверил, но Лу Хуэй не стал настаивать.

Впрочем, если такой шанс действительно выпадет — скажем, когда он активирует [Купон желаний] для выхода из мира инстансов и система милостиво предоставит ему полчаса на прощание, — он непременно выложит Мин Чжаолиню всё без утайки.

Лу Хуэй вернулся к обсуждению механик:

— Я гадаю, не является ли всё это азартной игрой или противостоянием между [Дьяволом] и [Ангелом]. Поэтому здешние блуждающие души служат обеим сторонам. Они — фигуры на доске... Знаешь, как в сянци*.

* 象棋 (xiàngqí) — китайские шахматы. Стратегическая настольная игра для двух игроков на доске 9×10 линий с центральным разделителем — «рекой». В отличие от международных шахмат, фигуры располагаются на пересечениях линий, а не в клетках.

Он небрежно сломал сухую ветку, присел на корточки и начал чертить на земле. Провёл условную границу «Реки Чу и границы Хань*», а затем набросал противостоящие ряды фигур:

— Смотри, партия строится именно так. Стартовые позиции равны, и каждый игрок полагается только на собственный расчёт, чтобы поставить сопернику мат.

* Река Чу и граница Хань (楚河漢界, Chǔhé Hànjìè) — надпись на центральном разделителе доски в сянци, отсылающая к историческому противостоянию между царствами Чу и Хань (206–202 гг. до н. э.) в период междоусобия после падения династии Цинь. Символизирует чёткое разделение на два враждующих лагеря и начало стратегического противостояния. В переносном смысле в китайском языке выражение обозначает любую ситуацию острого противостояния или непримиримого конфликта.

Мин Чжаолинь мгновенно ухватил суть:

— И тот, кто победит, заберёт права на этот парк.

Лу Хуэй кивнул:

— Скорее всего, так оно и есть.

Он поднялся, хрустнул суставами, разминая затёкшие мышцы:

— ...Я забыл поблагодарить тебя ранее.

Повернулся и добавил уже без тени иронии:

— Спасибо.

Заряды способностей были на вес золота, а Мин Чжаолинь запросто потратил один из них на него.

Мин Чжаолинь слегка вскинул бровь и на мгновение замолчал. Ему показалось это странным — манера, в которой «Цзюнь Чаомань» вёл с ним беседу, вызывала необъяснимое, почти физическое чувство неловкости.

К счастью, Лу Хуэй не собирался рассыпаться в бесконечных благодарностях. Бросив эту фразу, он перевёл взгляд на главную аллею парка:

— Пошли. Раз последовательность не привязана ко времени, давай сначала соберём максимум печатей.

Время ещё позволяло. Если поторопиться, можно было успеть собрать ещё несколько штампов.

Однако Лу Хуэй вдруг резко остановился:

— У меня появилась одна догадка.

Мин Чжаолинь вопросительно изогнул бровь.

Лу Хуэй достал телефон и без лишних предисловий отправил сообщение в общий чат:

[Я получил печать. Если кто-то из студентов тоже получил печать и готов обменяться информацией, жду у водной горки «Змеиные повороты». Особое примечание: рядом со мной Мин Чжаолинь. Так что если вы пришли с целью вытянуть информацию даром, даже не

пытайтесь^^]

Он привычно добавил эмодзи «^^» и нажал «Отправить». Мин Чжаолинь едва заметно вскинул бровь. В начале каждого инстанса система всегда произносила несколько стандартных фраз, и одна из них звучала так: [Приятной игры^^] Игроки не только слышали это сообщение, но и видели его в виде «субтитров» прямо в сознании, поэтому все прекрасно знали, что значит это эмодзи. Подобное поведение совершенно не вязалось с образом бездушной машины. Поэтому среди игроков постоянно ходили теории: а вдруг «Система» не такая уж автоматическая, как кажется?

— К чему ты клонишь? — спросил Мин Чжаолинь. Он не стал уточнять, рассчитывает ли Лу Хуэй на приход других игроков. Его куда больше интересовала сама цепочка рассуждений собеседника.

Лу Хуэй не стал играть в загадки:

— Печати получить крайне сложно, но судя по всему... сбор полной коллекции явно даст решающее преимущество.

Пока что влияние [Дьявола] ощущалось повсюду, тогда как воздействие [Ангела] казалось ничтожным. Поэтому Лу Хуэй предполагал, что настоящая мощь [Ангела] раскроется позже — скажем, в прямом столкновении.

— Допустим, собрав все двенадцать печатей, можно напрямую призвать «божественного дракона». Но если бы каждый игрок мог это сделать, зачем [Дьяволу] вообще вступать в игру? Шахматная партия стала бы нечестной.

Мин Чжаолинь мгновенно поймал мысль:

— Ты полагаешь, что каждая печать уникальна и появляется лишь один раз. Если мы заберём печать [Змеи], то следующим игрокам она уже не достанется.

— Точно. — подтвердил Лу Хуэй, щёлкнув пальцами.

Мин Чжаолинь криво усмехнулся:

— А-Мань, ты точно не аватар Системы?

— Нет, я точно не она, — ответил Лу Хуэй.

Я всего лишь автор этого мира... — подумал он про себя. Хотя, справедливости ради, этот конкретный инстанс писал уже не он.

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь подождали совсем немного, и вскоре к ним подошла группа игроков. Среди них оказался даже иностранец. В этом игровом мире работала встроенная система автоперевода: кто бы ни говорил на родном языке, собеседники слышали чистый китайский. Даже редкие диалекты мгновенно адаптировались под слух слушателя. Исключение составляли лишь базовые термины или специфические слова, привязанные к механикам инстанса. Их оставляли без перевода намеренно — чтобы усложнить задачу и нагнать туману. У такой системы были свои плюсы, но и минусов хватало: если игроки не прибегали к заранее оговоренным шифрам вроде азбуки Морзе, любое приватное общение мгновенно становилось публичным. Секретов в таком мире попросту не оставалось.

Из четвёрки игроков вперёд вышла женщина. Она держалась настороженно, но всё же остановилась перед Лу Хуэем и Мин Чжаолинем и без лишних предисловий заявила:

— У нас есть печать Кролика.

Лу Хуэй кивнул:

— Отлично. Тогда направляемся к аттракциону «Батут "Кролик-прыгун"».

На лицах остальных игроков застыл безмолвный вопрос.

Лу Хуэй сразу всё прояснил:

— Мы с Мин Чжаолинем сначала проверим информацию на месте. Подтвердим — и тогда всё расскажем.

Путь до «Батута "Кролик-прыгун"» был неблизким, но, к счастью, в парке курсировал экскурсионный автобус, и дорога заняла совсем немного времени.

Прибыв на место, Лу Хуэй с Мин Чжаолинем без колебаний шагнули на батут.

И...

Они просто попрыгали на самом обычном батуте. Никакой аномалии, никаких странностей.

Лу Хуэй задумчиво протянул:

— Вот оно что. Ещё и побочный эффект пропал.

Мало того, что исчезла девушка-манекен, так и сам аттракцион окончательно лишился своей «магии».

Лу Хуэй перевёл взгляд на Мин Чжаолия:

— Выходит, если мы снова сядем на американские горки, они будут вести себя совершенно обычно?

Мин Чжаолия на мгновение задумался. Мысль его явно заинтересовала.

Но игроки, ждавшие на площадке, нетерпеливо нахмурились:

— Боссы, что вы там выяснили?

Лу Хуэй махнул карточкой в руке:

— Можете не тратить время на [Змею] и [Дракона]. Мы уже получили эти две печати. Каждая метка появляется только один раз.

Женщина-лидер замерла:

— ...Вот оно что. Теперь понятно.

Она решила не скрывать информацию:

— Мы добыли печати [Кролика] и [Крысы]. Но когда добрались до [Тигра], там ничего не произошло. Похоже, кто-то опередил нас и забрал эту печать.

Лу Хуэй ничуть не удивился.

Не все игроки в этом мире были поголовно эгоистами и циниками. Кто-то, подобно Лю Цинмину, действительно пытался спасти других. А кто-то просто догадался об особой роли фигуры в белом платье. Умных людей хватало не только в его компании.

— Будем сотрудничать? — спросил он.

Она не стала отказываться:

— Меня зовут Чу Ю, а это моя напарница, Хэ Цянь. — Чу Ю кивком указала на двух мужчин позади. — Это Леви и Се Сэньбинь. Леви — иностранец, но в игровом мире языковой барьер не помеха.

Леви тут же расплылся в улыбке и бодро произнёс:

— Привет! Рад сотрудничеству!

Лу Хуэй лишь кивнул, отвечая с явным безразличием:

— Хватит лирики. Пошли. Сегодня нужно успеть собрать все печати китайского зодиака.

Чу Ю внимательно посмотрела на него. Поскольку Мин Чжаолинь хранил молчание, она позволила себе уточнить:

— Разве ты не говорил, что этот инстанс может быть на выживание, и нам достаточно просто дожить до конца?

— Ты сама сказала «может быть», — парировал Лу Хуэй. — К тому же мы уже ввязались в игру с самого начала. Не думаю, что впереди нас ждёт лёгкая прогулка.

Он добавил небрежным тоном:

— Я предпочитаю держать удачу за хвост, а не ждать милости от системы.

Чу Ю кивнула. Ей импонировала такая позиция, но в голосе всё равно звучала вежливая, но чёткая дистанция:

— Я тоже.

— И я! — тут же поддержал Леви.

— Но к чему такая спешка? Экскурсия длится четыре дня и три ночи. Завтра только третий день. — заметила Чу Ю.

— Но это последняя ночь, — ответил Лу Хуэй. Он и сам не понимал, зачем в этот момент посмотрел на Мин Чжаолиня, но всё же встретился с ним взглядом. — Один мой знакомый как-то сказал: когда школа планирует поездку «четыре дня, три ночи», это всегда один день на дорогу, два дня на развлечения, и ещё один день на обратный путь.

Чу Ю мгновенно поняла:

— Ты полагаешь, что четвёртый день с самого утра уйдёт на сборы и дорогу обратно?

Лу Хуэй кивнул.

Чу Ю глубоко вздохнула:

— А как же завтра?

Лу Хуэй слегка вскинул бровь и снова посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Получается, уведомление о раннем начале [Ангельского торжества] пришло только нам.

— ...? В смысле? — Чу Ю нахмурилась. — Какое ещё [Ангельское торжество]?

Поскольку прямой конкуренции между ними пока не было, Лу Хуэй не стал таить информацию. Он вкратце рассказал про сотрудника, который вчера вечером вручил им приглашение.

Чу Ю глубоко вдохнула и произнесла с искренней серьёзностью:

— Спасибо.

Лу Хуэй махнул рукой:

— Не за что. Мы же не враги.

Да и какой смысл молчать?

Чу Ю ещё раз внимательно посмотрела на него.

Почему такой парень водится с тем психопатом? Хоть Мин Чжаолинь и заявил вслух, что не отказался от мысли убить его, в глазах Чу Ю и других проницательных игроков их связь явно не укладывалась в схему «смертельный враг».

Синяки от пальцев на шее Лу Хуэя давно исчезли без следа. Способность [Исцеление] Мин Чжаолиня сработала безупречно.

<http://bllate.org/book/12898/1639762>